

**«Приходится переводить стрелки»:
юлианский календарь и петроградское время
в завоеванной Галиции (1914–1915 гг.)**

Парфирьев Дмитрий Станиславович
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: parfiryeff@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4042-6324

Цитирование

Парфирьев Д. С. «Приходится переводить стрелки»: юлианский календарь и петроградское время в завоеванной Галиции (1914–1915 гг.) // Славянский альманах. 2026. № 1–2. С. 120–134.
DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.05

Статья поступила в редакцию 20.05.2025.

Рецензирование завершено 08.02.2026.

Статья принята к публикации 17.03.2026.

Аннотация

В статье на материалах широкого круга источников, в том числе архивных, рассматриваются меры русских властей по внедрению на территории оккупированной во время Первой мировой войны Галиции юлианского календаря и петроградского времени, а также реакция местного населения на эти нововведения. И то и другое показано в основном на примере Львова, где перемены были особенно чувствительны. Игнорировать перевод часов было невозможно, по крайней мере в столице Галиции, поскольку это обстоятельство приходилось учитывать в соблюдении комендантского часа, графика трамвайного движения, работы городских предприятий и учреждений. Новый календарь приживался с трудом: польские газеты ограничивались формальным указанием «юлианской» даты в заголовке, а многие учреждения и частные лица по старой памяти предпочитали новый стиль даже в официальной переписке с русской администрацией. Григорианский календарь во время оккупации предпочитали даже русины – грекокатолики (униаты), для которых юлианский календарь издавна был важным элементом

обособленности от поляков. Примечательно, что ни фрондирование прессы, ни уклонение местных жителей от старого стиля в письменных обращениях к русским чиновникам не каралось администрацией Галиции – понимая невозможность быстрой адаптации населения к переменам, русские власти закрывали на это глаза.

Ключевые слова

Юлианский календарь, григорианский календарь, петербургское время, Галиция, Львов, Первая мировая война.

К началу сентября 1914 года русские войска заняли почти всю австро-венгерскую Восточную Галицию с центром во Львове и с тех пор контролировали большую часть региона до июня 1915 года. С расчетом на то, что после войны эти территории войдут в состав России, местная администрация проводила ряд мероприятий по их инкорпорации в состав империи. К этим мерам, среди прочего, относились введение принятого в России юлианского календаря («старого стиля») и петроградского времени. Авторы многих работ по истории военной оккупации Галиции перечисляют эти нововведения в комплексе мер по «русификации» региона, но, как правило, ограничиваются констатацией их наличия¹. Цель настоящей статьи – понять, насколько новые календарь и времяисчисление прижились в Галиции и соблюдались ее населением в повседневности и во взаимодействии с русской администрацией.

Григорианский календарь к началу Первой мировой войны использовали все европейские государства, кроме православных России, Болгарии, Румынии, Сербии и Греции, а также мусульманской Турции². В России в XIX в. неоднократно поднимался вопрос об отказе от юлианского календаря, но всякий раз власти признавали это несвоевременным шагом. Последняя заметная попытка предложить смену календаря была предпринята комиссией Русского астрономического общества в 1899 г. и поддержана известным ученым Д. И. Менделеевым, но Императорская академия наук отвергла идею, и впоследствии григорианский календарь в России ввели уже большевики

1 *Kramarz H.* Samorząd Lwowa w czasie pierwszej wojny światowej i jego rola w życiu miasta. Kraków, 1994. S. 41; *Mick C.* Lemberg, Lwów, L'viv, 1914–1947: Violence and Ethnicity in a Contested City. West Lafayette, 2016. P. 29.

2 *Селешников С. И.* История календаря и хронология. М., 1970. С. 211.

в 1918 г.³ Исключением было Великое княжество Финляндское – там использовался григорианский календарь, и только православное население отмечало свои праздники по старому стилю⁴.

На территории Галиции, которая большей частью входила в состав империи Габсбургов с конца XVIII в., григорианский календарь появился еще на излете XVI в., во времена Речи Посполитой. Юлианский календарь в регионе использовала только грекокатолическая (униатская) церковь. Для русинов-униатов это было важным дополнительным отличием от соседей-поляков: одни и те же церковные праздники поляки и русины праздновали по разным календарям. Как следствие, постепенно календарь приобрел «национальный» характер и стал неотъемлемой частью самосознания русинского населения, хотя в быту оно ориентировалось на григорианский календарь⁵. Уже после событий, о которых идет речь в этой статье, в 1916 г., униатский епископ станиславовский Григорий Хомышин попытался ввести на территории своей епархии григорианский календарь, мотивируя это тем, что во время войны грекокатоликам необходима более тесная связь с Римом, но его инициатива вызвала шквал возмущения среди духовенства и верующих и не была поддержана в других епархиях⁶.

Ситуация с времяисчислением обстояла сложнее. В России долгота Гринвича признавалась в качестве всеобщего нулевого меридиана, но время не приводилось в соответствие со всеобщими часовыми поясами, и петербургское время опережало гринвичское на два часа и одну минуту, а не ровно на два часа. 24-часовая система исчисления суток и 11 часовых поясов в России появились, как и григорианский календарь, лишь при большевиках⁷. Галиция же с 1906 г. жила по центральноевропейскому времени, которое опережало гринвичское на час⁸.

³ Там же. С. 160–161.

⁴ Шевченко Т. И. К вопросу о юрисдикции Финляндской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II: 1. С. 52.

⁵ Кісь Н. Пам'ять та ідентичність українських греко-католиків. Про джерела історичної політики УГКЦ. Львів, 2018. С. 39, 63–64.

⁶ Там же. С. 39–40.

⁷ Шенк Ф. Б. Универсальное время versus локальные времена: железные дороги и споры о времяисчислении в России (1870–1910-е годы) // Изобретение века. Проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия. М., 2013. С. 140–141, 144.

⁸ Zmiana czasu we Lwowie // Gazeta Wieczorna (далее – GW). 15 (28) września 1914. № 2080. S. 2.

Таким образом, разница во времени между Петербургом (впоследствии Петроградом) и Львовом составляла один час и одну минуту.

5–6 августа⁹ 1914 г. русские войска пересекли границу с Австро-Венгрией, а 21 августа – вступили в столицу Галиции, город Львов. Почти три недели никаких указаний по поводу смены календаря и времени не следовало: до конца августа на подступах ко Львову шли бои, и не было ясно, сохранит ли русская армия контроль над городом. 4 сентября во Львов окончательно перебрался временный военный генерал-губернатор Галиции Г. А. Бобринский. Последующие четыре дня объявления и распоряжения львовского губернатора С. В. Шереметева публиковались польскими газетами (тогда в городе издавалась только польская пресса), с указанием двух дат¹⁰, а иногда только по новому стилю¹¹. Орган галицийских русофилов¹² «Прикарпатская Русь», первые два номера которого вышли 10 и 17 августа в Киеве, а третий – 26 августа уже в галицийских Бродах, приводил только «юлианские» даты, но в этом была своя логика, поскольку выпускаться газета начала еще на территории России.

С 9 сентября, следуя указаниям военной администрации, все львовские газеты впервые продублировали дату в заголовке в соответствии с юлианским календарем. Инициатором этого нововведения был И. И. Завадовский, местный русофильский деятель, который с 4 сентября фактически исполнял обязанности военного цензора во Львове¹³. Обязательное условие касалось только заголовка: комментируя новшество, газета «Słowo Polskie» сразу пообещала своей аудитории, что приведение в газете дат по старому стилю будет отмечаться особо¹⁴. «Kuryer Lwowski» 12 сентября подробно объяснил

9 Здесь и далее используются даты по юлианскому календарю, кроме особо оговоренных случаев.

10 Obwieszczenie // Kuryer Lwowski (далее – KL). 13 września 1914. № 386. S. 1–2; Zarządzenia władz // KL. 8 września 1914. № 381. S. 2; Obwieszczenie // Słowo Polskie (далее – SP). 11 września 1914. № 405. S. 1.

11 Obwieszczenie // KL. 16 września 1914. № 389. S. 4.

12 Под русофилами здесь и далее подразумеваются представители политического течения среди галицийских русинов, которые считали себя и своих соплеменников частью русского народа и выступали за сотрудничество с Россией.

13 *Białynia Choledecki J.* Lwów w czasie okupacji rosyjskiej (3 września 1914 – 22 czerwca 1915) z własnych przeżyć i spostrzeżeń. Lwów, 1930. S. 90; Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 13216. Оп. 6. Д. 5. Л. 15.

14 Dwie daty kalendarzowe // SP. 9 (22) września 1914. № 423 (wyd. pop.). S. 3.

читателям, в чем состоит разница между двумя календарями¹⁵. Любопытно, что длительное время «юлианская» дата ставилась первой по порядку, но при этом заключалась в скобки. В январе все польские газеты стали печатать «юлианскую» дату без скобок, а следующую за ней «григорианскую» – заключать в скобки. Сотрудник издания «Kuryer Lwowski» позднее вспоминал: «Почти всех в городе оскорбило, когда однажды в заголовках ежедневных газет заметили рядом с датой привычного календаря также и русскую дату, а потом нашу дату в скобках, а русскую без»¹⁶. Так продолжалось до конца оккупации Львова.

После 9 сентября все официальные объявления и распоряжения представителей военной администрации – чаще всего генерал-губернатора и львовского градоначальника – публиковались или вовсе без датировки, или только по старому стилю, или с указанием «григорианского» числа в скобках. Любопытно, что один и тот же документ все львовские польские газеты датировали однообразно – это прослеживается на примере изданий «Kuryer Lwowski», «Słowo Polskie» и «Gazeta Wieczorna». Так, объявление генерал-губернатора от 14 сентября по поводу стрельбы из окон во Львове все три газеты привели с указанием только «юлианской» даты¹⁷; объявление градоначальника для владельцев магазинов от 3 октября – с указанием обоих вариантов с дублированием «григорианского» в скобках¹⁸; а приказ генерал-губернатора о продлении моратория на оплату долгов от 17 сентября – через дефис или дробь¹⁹. Последний пример показывает, что это не были просто совпадения: в других случаях дата по новому стилю никогда не разделялась дробью или дефисом. Следовательно, выбор оформления датировки указов и объявлений не определялся сотрудниками газет: в таком виде и с такой пунктуацией оригинальный текст передавался в редакции, которые лишь воспроизводили его. В пользу этого говорит и то обстоятельство, что объявления должностных лиц газетам переводились на польский язык в военно-цензурном

15 S. S. Stary i nowy styl // KL. 12 (25) września 1914. № 398. S. 4.

16 Janusz B. 293 dni rządów rosyjskich we Lwowie. Lwów, 1915. S. 139.

17 KL. 15 (28) września 1914. № 401. S. 1; SP. 15 (28) września 1914. No 433 (wyd. por.). S. 1; GW. 15 (28) września 1914. № 2080. S. 1.

18 Ogłoszenie // KL. 4 (17) października 1914. № 420. S. 1; Ogłoszenie // SP. 4 (17) października 1914. № 465 (wyd. por.). S. 1; GW. 4 (17) października 1914. № 2099. S. 1.

19 Rozkaz obowiązujący // KL. 18 września (1 października) 1914. № 404. S. 1; Rozkaz obowiązujący // SP. 18 września 1914 (1 października) 1914. № 437 (wyd. por.). S. 1; Rozkaz obowiązujący // GW. 18 września 1914 (1 października) 1914. № 2083. S. 1.

отделении, а не силами редакций²⁰. Отсюда закономерны случаи, когда два официальных распоряжения публиковались в газете по соседству одно с двумя датами, а другое – только по старому стилю²¹. Такая «разноголосица» с дублированием «григорианской» даты в разных официальных указах и объявлениях не была издержкой только лишь первых недель оккупации и просматривалась в польских газетах и позднее²².

Русскоязычных газет во Львове в разное время выходило шесть: «Прикарпатская Русь», «Львовское военное слово», «Львовский вестник», «Новый край», «Червонная Русь», а также «Голос народа», который был рассчитан на русинских крестьян и печатался на «местных наречиях и говорах». Единственным из этих изданий, которое дублировало «григорианскую» дату в заголовке, долгое время была «Прикарпатская Русь», но с апреля 1915 г. и она помещала только число по старому стилю. При этом вряд ли можно считать указание даты по григорианскому календарю «непатриотичным» проявлением: из популярных российских газет это делало, например, петроградское «Новое время», дружественное той же «Прикарпатской Руси» и пользовавшееся большой популярностью в завоеванной Галиции.

В собственных статьях и заметках польских газет на протяжении всей оккупации Львова даты указывались по новому стилю – даже тогда, когда это были перепечатки из русских изданий. Так, например, 18 марта в хронике «Нового края» появилась заметка о «странном способе поимки вора», в которой сообщалось о том, как в ночь на 18 марта полицейские, пытаясь выманить спрятавшегося в печи злоумышленника, разожгли огонь, и тот получил ожоги лица и рук. На следующий день «Kuryer Lwowski» дал эту заметку в своей рубрике хроники в дословном переводе, но дату происшествия изменил на 1 апреля²³.

Обязательное условие для газет не распространялось на обращения в органы русской власти в оккупированной Галиции. Как местные учреждения и организации, так и частные лица по-разному соблюдали календарные изменения. Это хорошо прослеживается по разнообразным материалам, отложившимся в фонде 13216 РГВИА. Иногда

20 РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3001. Л. 58; Там же. Ф. 13216. Оп. 6. Д. 4. Л. 3.

21 KL. 24 września (7 października) 1914. № 410. S. 1.

22 Obowiązujące postanowienie // KL. 26 marca (8 kwietnia) 1915. № 96. S. 1; KL. 9 (22) kwietnia 1915. № 110. S. 1.

23 Странный способ поимки вора // Новый край. 18 марта 1915. № 4. С. 5; Niezwykły sposób schwytania złodzieja // KL. 20 marca (2 kwietnia) 1915. № 92. S. 3–4.

использовалась только «юлианская» дата: магистрат города Львова и краевой гражданский суд, отвечая на официальные запросы штаба генерал-губернатора, датировали ответы сообразно тому стилю, которого придерживались авторы запросов, то есть «по-юлиански»²⁴. В других случаях, наоборот, в документах стояло только «григорианское» число: прося открыть частную гимназию имени Коперника и частное польское реальное училище, группа польских деятелей города указала в прошении генерал-губернатору 23 февраля по новому стилю²⁵. Порой два числа дублировались, причем в разной последовательности. Ректор Львовского политехнического института в ходатайстве об утверждении сроков выпускных экзаменов все даты указывал сначала по григорианскому календарю, а затем – в скобках – по юлианскому²⁶. Магистрат города Ярославля в служебных записках в управление начальника уезда все числа указывал через дробь: сначала старый стиль, потом новый²⁷.

Русские власти, по-видимому, не слишком стремились «перевоспитать» жителей завоеванного региона в вопросах следования юлианскому календарю. Это заметно по положительным вердиктам в отношении десятков «неправильно» датированных польских прошений на имя генерал-губернатора об открытии учебных заведений в Галиции. Оригинал каждого прошения дополнялся сопроводительной запиской и. о. директора галицкой дирекции народных училищ Б. В. Плеского. Сами авторы обычно указывали дату по новому стилю, а Плеский в сопроводительном документе – по старому. На характере вердикта это никак не сказывалось, хотя Плеский обращал внимание на тонкости датировки: комментируя ходатайство Э. Городыской и И.-М. Шетцель от 11 января, сам Плеский датировал свою сопроводительную записку 30 декабря и, упоминая о времени ходатайства просительниц, подчеркнуто взял дату 11 января в кавычки²⁸. Прошения об открытии начальных школ при женских монастырях бенедиктинок, урсулинок и сакраменток дублировались на двух языках: в левом столбце – по-русски, в правом – по-польски. Под польским текстом стояла дата по новому стилю, под русским – по старому²⁹. Некоторые львовские поляки предусмотрительно датировали ходатайства по юлианскому

24 РГВИА. Ф. 13216. Оп. 6. Д. 2. Л. 19, 22–22 об.; Там же. Д. 4. Л. 43, 48–48 об.

25 Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 198–199 об.

26 Там же. Л. 172–174.

27 Там же. Д. 17. Л. 32.

28 Там же. Д. 40. Л. 18, 19.

29 Там же. Л. 24, 27, 31.

календарю в обоих столбцах, например, О. Гонч, который просил разрешить ему открыть занятия в «начальном училище»³⁰.

«Григорианские» даты нередко указывались даже в прошениях помещиков, арендаторов и крестьян о возмещении убытков, понесенных во время прохода русских войск, хотя от этих авторов, казалось бы, следовало ожидать максимальной предупредительности. И сам предмет прошений, и то, что эти тексты исполнены вежливости, позволяет судить, что такая датировка была данью привычке, а не проявлением протеста. В одном из дел вышеупомянутого фонда РГВИА сохранилось более полутора сотен прошений о возмещении убытков. Далеко не все противоречия в датировках можно установить, поскольку разница между составлением и регистрацией документа в штабе генерал-губернатора порой была слишком велика, но в отдельных случаях очевидно, что автор прошения придерживается григорианского календаря. Так, помещик Б. Блязер указывал в документе дату 13 февраля, а в штабе, судя по печати, оно было зарегистрировано 11 февраля; В. Блихарский из Рокитно датировал прошение 22 сентября, а в штабе отметку о регистрации поставили 14 сентября³¹. Автор одного из прошений крестьянин И. Борсук напрямую указывал, что приводит дату «русского стыля»³². Владелец торговой лавки из Бродского уезда Г. Амарант, напротив, отмечал, что число указывает по новому стилю³³. Примечательно, что среди тех, кто предпочел «григорианские» даты, есть и поляки, и евреи, и русины.

То, что преданность русинов-униатов юлианскому календарю в исследуемый период исчерпывалась религиозно-обрядовой сферой, иллюстрирует манера ведения немногочисленных известных нам дневниковых записей времен войны и оккупации, авторы которых были грекокатоликами. Это касается и тех, кто считал себя украинцами, и русофилов, и политически неангажированных крестьян, которые не имели выраженного национального самосознания. Так, из украинцев дневники по григорианскому календарю вели этнограф и общественный деятель из Львова В. Шухевич, сельская учительница из с. Залуква И. Блажкевич, юрист и общественный деятель из Коломыи В. Глинский³⁴. Не имевшие отношения к украинскому движению

30 Там же. Л. 189.

31 Там же. Д. 81. Л. 42–42 об., 69.

32 Там же. Л. 63.

33 Там же. Л. 18.

34 *Петрій І.* Щоденник Володимира Шухевича як джерело до історії російської окупації Львова 1914–1915 років // Вісник Львівського університету.

крестьянин И. Констанкевич и русофильский деятель М. Зубрицкий также вели дневники в соответствии с «новым стилем»³⁵. Более того, даже «летопись» греко-католического мужского монастыря Чина святого Василия Великого во Львове велась по григорианскому календарю, хотя ее составителями были монахи³⁶.

Распоряжение об обязательном переходе на петроградское время в Галиции было опубликовано вечером 13 сентября. В ночь на 14 сентября часы львовской ратуши перевели на час и минуту раньше – такова была разница между центральноевропейским и петроградским временем³⁷. На башне Бернардинского костела во Львове стрелки часов переводились с учетом давней традиции, по которой они спешили на пять минут по сравнению с часами на ратуше. Теперь разница между показаниями двух главных львовских циферблатов составляла 56 минут³⁸. Вероятно, некоторые часы в городе перевели еще раньше, потому что «Kuryer Lwowski» еще 12 сентября пояснял своей аудитории разницу между петроградским и центральноевропейским временем³⁹, а корреспондент газеты «Киевлянин», побывавший во Львове в первых числах того же месяца, вспоминал о «петроградском времени» на вокзальных часах⁴⁰. Канцелярия львовского градоначальника также работала по петроградскому времени еще до официального нововведения⁴¹. 15 сентября заметки о переводе часов появились в польской прессе⁴².

Для жителей Львова и русских посетителей города переход на петроградское время был более наглядной иллюстрацией «обрушения» Львова, чем смена календаря. Собственный корреспондент «Нового времени» перечислял это нововведение в одном контексте

Серія історична. 2007. Спеціальний випуск. С. 464–479; Блажкевич І. Щоденник // Московська окупація Галичини 1914–1917 рр. в свідченнях сучасників. Львів, 2018. С. 318–337; Глинський В. Щоденник 1916–1920 рр. Коломия, 2010.

35 Зубрицький М. І. Щоденник // Питання текстології: доповідне та радянська література. Київ, 1989. С. 214–231; Щоденник Івана Констанкевича – в'язня концтабору Талергоф (1914–1915 рр.). Львів, 2016.

36 Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали 1899–1944. Т. II. Кн. 2. Листування. Львів, 1999. С. 612–618.

37 Петроградское время во Львове // Прикарпатская Русь. 15 (28) сентября 1914. № 1416. С. 4.

38 Zegar bernardyński // KL. 15 (28) września 1914. № 400. S. 2.

39 Czas petersburski // KL. 12 (25) września 1914. № 398. S. 2; Zmiana czasu we Lwowie // GW. 15 (28) września 1914. № 2080. S. 2.

40 В Львове // Киевлянин. 11 сентября 1914. № 249. С. 2.

41 Wiadomości urzędowe // KL. 13 (26) września 1914. № 399. S. 2.

42 Zmiana czasu we Lwowie // KL. 15 (28) września 1914. № 400. S. 2.

с русскими вывесками и «русскими жандармами»⁴³. Львовянка М. Обертыньская вспоминала свои впечатления первых дней оккупации: «Ежедневные приказы сыплются как из рога изобилия. Едва успели замуровать окна на чердаках и в погребках, как уже приходится переводить стрелки, потому что часы надо рассчитывать по петроградскому времени»⁴⁴. Журналист и драматург С. Россовский в мемуарах об оккупации, изданных, впрочем, еще во время войны, подробно описывал внутреннее сопротивление львовян жизни по новому графику. По его словам, львовская улица «пробуждалась ото сна в то же время, что и прежде», и жители города, которым теперь приходилось раньше вставать, выглядели заспанными: «Создавалось впечатление, что она [“улица”. – Д. П.] скорее не хотела, чем не могла сориентироваться в новом положении вещей, в передвижении времени на час вперед. Пыталась только разными способами организовать свою жизнь так, чтобы волки были сыты и овцы целы»⁴⁵.

Воспоминания Россовского, изданные в отвоеванном австро-венгерскими войсками Львове, представляются не самым надежным источником, но то, что город не сразу адаптировался к переводу часов, подтверждается многими действиями самой русской администрации. 12 сентября львовский градоначальник, предписывая закрывать все рестораны и кофейни не позднее 11 часов вечера, подчеркивал, что имеется в виду петроградское время⁴⁶. 18 сентября «Прикарпатская Русь», уточняя, что судебные разбирательства будут производиться по новому времени, грозила не пришедшим в указанные часы, что их будут считаться не явившимися в суд⁴⁷. Даже в октябре 1914 г., спустя месяц после нововведения, главный врач 131-го полевого запасного госпиталя в записках настоятелю церкви с просьбой совершить погребение умерших уточнял, что время похорон назначается по петроградскому времени. В более поздних записках этого уточнения уже не было⁴⁸. Но в конечном счете адаптация жителей Львова была неизбежной, поскольку перевод стрелок влиял на их повседневность: на час раньше прекращали ходить трамваи,

43 Восточный фронт // Новое время. 12 (25) сентября 1914. № 13830. С. 2.

44 *Obertyńska M.* W kołowrocie. Lwów, 1924. S. 36.

45 *Rossowski S.* Lwów podczas inwazyi. Lwów, 1916. S. 134.

46 *Wiadomości urzędowe* // KL. 12 (25) września 1914. № 398. S. 1.

47 Судебные разбирательства // Прикарпатская Русь. 18 сентября (1 октября) 1914. № 1419. С. 4.

48 Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9460. Л. 37, 39.

выключались уличные фонари, выдавались обеды на городских «дешевых кухнях» для неимущих и т. д.⁴⁹

Сами по себе меры по введению юлианского календаря и петроградского времени в Галиции были вполне объяснимы: это не столько способствовало «обрусению» региона, сколько упрощало русской администрации ведение делопроизводства и постоянную коммуникацию с Петроградом. В апреле 1915 г. австро-венгерское командование на оккупированных территориях российского Царства Польского приняло симметричные меры, введя там центральноевропейское время и григорианский календарь⁵⁰. Однако за период, на протяжении которого русские войска оккупировали большую часть Галиции, включая Львов, новый календарь на этой территории так и не прижился окончательно. Если игнорировать перевод часов было невозможно хотя бы в силу бытовых неудобств, то к смене календаря консервативные жители Галиции адаптировались с трудом – не столько из соображений протеста, сколько из трудности преодолеть укоренившийся за три с половиной века принцип исчисления.

Источники и литература

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
Российский государственный исторический архив.

Блажкевич І. Щоденник // Московська окупація Галичини 1914–1917 рр. в свідченнях сучасників. Львів: Априорі, 2018. С. 318–337.

В Львові // Києвлянин. 1915. 11 септєбря.

Восточный фронт // Новое время. 1914. 12 (25) септєбря.

Глинський В. Щоденник 1916–1920 рр. Коломия: Вік, 2010. 112 с.

Зубрицький М. І. Щоденник // Питання текстології: дожовтнева та радянська література. К.: Наукова думка, 1989. С. 214–231.

Кісь Н. Пам'ять та ідентичність українських греко-католиків. Про джерела історичної політики УГКЦ. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2018. 184 с.

⁴⁹ *Srokowski S.* Z dni zawieruchy dziejowej 1914–1918. Kraków, 1932. S. 177; *Lwów po inwazyi rosyjskiej.* Wrzesień – grudzień 1914. Opowiadanie naocznego świadka. Wien. S. 10, 22–23.

⁵⁰ *Lewandowski J.* Austro-Węgry wobec sprawy polskiej w czasie I wojny światowej: początki zarządu okupacyjnego w Królestwie // *Przegląd Historyczny.* 1975. T. 66. Z. 3. S. 394.

Митрополит Андрей Шептицький: життя і діяльність. Документи і матеріали 1899–1944. Т. II. Церква і суспільне питання. Кн. 2. Листування. Львів: Місіонер, 1999. 571 с.

Петрій І. Щоденник Володимира Шухевича як джерело до історії російської окупації Львова 1914–1915 років // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2007. Спеціальний випуск. С. 464–479.

Петроградское время во Львове // Прикарпатская Русь. 1914. 15 (28) сентября.

Селешиников С. И. История календаря и хронология. М.: Наука, 1970. 224 с.

Странный способ поимки вора // Новый край. 1915. 18 марта.

Судебные разбирательства // Прикарпатская Русь. 1914. 18 сентября (1 октября).

Шевченко Т. И. К вопросу о юрисдикции Финляндской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. № 1 (26). С. 42–69.

Шенк Ф. Б. Универсальное время versus локальные времена: железные дороги и споры о времяисчислении в России (1870–1910-е годы) // Изобретение века. Проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 131–147.

Щоденник Івана Констанкевича – в'язня концтабору Талергоф (1914–1915 рр.). Львів: б. в., 2016. 44 с.

Białynia Cholodecki J. Lwów w czasie okupacji rosyjskiej (3 września 1914 – 22 czerwca 1915) z własnych przeżyć i spostrzeżeń. Lwów: Nakładem Redakcji, 1930. 179 s.

Час пetersбурски // Курьер Лвовский. 1914. 12 (25) września.

Dwie daty kalendarzowe // Słowo Polskie. 1914. 9 (22) września (wyd. pop.).

Gazeta Wieczorna. 1914. 15 (28) września.

Janusz B. 293 dni rządów rosyjskich we Lwowie. Lwów: Odbito w drukarni «Prasa», 1915. 266 s.

Kramarz H. Samorząd Lwowa w czasie pierwszej wojny światowej i jego rola w życiu miasta. Kraków: Wydawnictwo Naukowe WSP, 1994. 153 s.

Kurier Lwowski. 1914. 15 (28) września.

Kurier Lwowski. 1914. 24 września (7 października).

Kurier Lwowski. 1915. 9 (22) kwietnia.

Lewandowski J. Austro-Węgry wobec sprawy polskiej w czasie I wojny światowej: początki zarządu okupacyjnego w Królestwie // Przegląd Historyczny. 1975. T. 66. Z. 3. S. 383–409.

Lwów po inwazji rosyjskiej. Wrzesień – grudzień 1914. Opowiadanie naoczego świadka. Wien: Nakładem Z. Machnowskiego, s. a. 35 s.

Mick C. Lemberg, Lwów, L'viv, 1914–1947: Violence and Ethnicity in a Contested City. West Lafayette: Purdue University Press, 2016. 445 p.

Niezwykły sposób schwywania złodzieja // *Kuryer Lwowski*. 1915. 20 marca (2 kwietnia).

Obertyńska M. W kołowrocie. Lwów: Nakładem wydawnictwa «Wszeczeńświat», 1924. 228 s.

Obowiązujące postanowienie // *Kuryer Lwowski*. 1915. 26 marca (8 kwietnia).

Obwieszczenie // *Kuryer Lwowski*. 1914. 13 września.

Obwieszczenie // *Kuryer Lwowski*. 1914. 16 września.

Obwieszczenie // *Słowo Polskie*. 1914. 11 września (wyd. pop.).

Rossowski S. Lwów podczas inwazyi. Lwów: H. Altenberg, G. Seyfarth, E. Wende i Ska, 1916. 269 s.

Rozkaz obowiązujący // *Gazeta Wieczorna*. 1914. 18 września (1 października).

Rozkaz obowiązujący // *Kuryer Lwowski*. 1914. 18 września (1 października).

Rozkaz obowiązujący // *Słowo Polskie*. 1914. 18 września (1 października) (wyd. por.).

S. S. Stary i nowy styl // *Kuryer Lwowski*. 1914. 12 (25) września.

Słowo Polskie. 1914. 15 (28) września (wyd. por.).

Srokowski S. Z dni zawieruchy dziejowej 1914–1918. Kraków: Nakładem księgarni geograficznej «Orbis», 1932. 331 s.

Wiadomości urzędowe // *Kuryer Lwowski*. 1914. 12 (25) września.

Wiadomości urzędowe // *Kuryer Lwowski*. 1914. 13 (26) września.

Zarządzenia władz // *Kuryer Lwowski*. 1914. 8 września.

Zegar bernardyński // *Kuryer Lwowski*. 1914. 15 (28) września.

Zmiana czasu we Lwowie // *Gazeta Wieczorna*. 1914. 15 (28) września.

Zmiana czasu we Lwowie // *Kuryer Lwowski*. 1914. 15 (28) września.

References

Białynia Chołodecki, J. *Lwów w czasie okupacji rosyjskiej (3 września 1914 – 22 czerwca 1915) z własnych przeżyć i spostrzeżeń*. Lwów: Nakładem Redakcji, 1930, 179 p.

Blazhkevych, I. “Shchodennyk.” *Moskovs'ka okupatsiia Halychyny 1914–1917 rr. v svidchenniakh suchasnyktiv*. Lviv: Apriori, 2018, pp. 318–337.

Hlins'kyi, V. *Shchodennyk 1916–1920 rr*. Kolomyia: Vik, 2010, 112 p.

Kis', N. *Pamiat' ta identychnist' ukrains'kykh greko-katolykiv. Pro dzhherela istorychnoi polityky UGKTs*. Lviv: Instytut ukrainoznavstva im. I. Krypiakovycha NAN Ukrainy, 2018, 184 p.

Kramarz, H. *Samorząd Lwowa w czasie pierwszej wojny światowej i jego rola w życiu miasta*. Kraków: Wydawnictwo Naukowe WSP, 1994, 153 p.

Lewandowski, J. “Austro-Węgry wobec sprawy polskiej w czasie I wojny światowej: początki zarządu okupacyjnego w Królestwie.” *Przegląd Historyczny*, 1975, vol. 66, z. 3, p. 383–409.

Mick, C. *Lemberg, Lwów, L'viv, 1914–1947: Violence and Ethnicity in a Contested City*. West Lafayette: Purdue University Press, 2016, 445 p.

Mytropolyt Andrei Sheptyts'kyi: zhyttia i diial'nist'. *Dokumenty i materialy 1899–1944. T. II. Tserkva i suspil'ne pytannia. Kn. 2. Lystuvannia*. L'viv: Misioner, 1999, 571 p.

Obertyńska, M. *W kolowrocie*. Lwów: Nakładem wydawnictwa «Wszecławiat», 1924, 228 p.

Petrii, I. “Shchodennyk Volodymyra Shukhevycha iak dzherelo do istorii rosiis'koi okupatsii L'vova 1914–1915 rokov.” *Visnyk L'vivs'koho universytetu. Seriia istorychna*. 2007. *Spetsial'nyi vypusk*, pp. 464–479.

Seleshnikov, S. I. *Istoriia kalendaria i khronologiiia*. Moscow: Nauka, 1970, 224 p.

Shchodennyk Ivana Konstankevycha – viaznia kontstaboru Talerhof (1914–1915 rr.). L'viv: b. v., 2016, 44 p.

Shenk, F. B. “Universal'noe vremia versus lokal'nye vremena: zheleznye dorogi i spory o vremiaischislenii v Rossii (1870–1910-e gody).” *Izobretienie veka. Problemy i modeli vremeni v Rossii i Evrope XIX stoletiiia*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, pp. 131–147.

Shevchenko, T. I. “K voprosu o iurisdiktzii Finliandskoi Pravoslavnoi Tserkvi.” *Vestnik PSTGU II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2008, no 1 (26), pp. 42–69.

Srokowski, S. *Z dni zawieruchy dziejowej 1914–1918*. Kraków: Nakładem księgarni geograficznej «Orbis», 1932, 331 p.

Zubryts'kyi, M. I. “Shchodennyk.” *Pytannia tekstolohii: dozhovtneva ta radians'ka literatura*. Kyiv: Naukova dumka, 1989, pp. 214–231.

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.05

D. S. Parfirev

“Changing the Hands”: The Julian Calendar and Petrograd Time in Occupied Galicia (1914–1915)

Dmitrii S. Parfirev

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: parfiryeff@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4042-6324

Citation

Parfirev D. S. “Changing the Hands”: The Julian Calendar and Petrograd Time in Occupied Galicia (1914–1915) // Slavic Almanac. 2026. No 1–2. P. 120–134 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.05

Received: 20.05.2025.

Revised: 08.02.2026.

Accepted: 17.03.2026.

Abstract

Drawing on a wide range of sources, including archival materials, this article examines the measures taken by the Russian authorities to introduce the Julian calendar and Petrograd time in occupied Galicia during World War I, as well as the local population's reaction to these innovations. Both aspects are illustrated primarily through the case of Lviv, where the changes were most perceptible. It was impossible to ignore the time change, at least in the Galician capital, as it affected the curfew, tram schedules, and the operations of city enterprises and institutions. However, the new calendar was slow to take root: Polish newspapers limited themselves to a formal mention of the "Julian" date in their headers, and many institutions and individuals continued to use the New Style even in official correspondence with the Russian administration. Remarkably, even Ruthenian Greek Catholics (Uniates), for whom the Julian calendar had long served as a key marker of distinction from the Poles, preferred the Gregorian calendar during the occupation. The Russian authorities, recognizing that the population could not adapt to such changes quickly, largely turned a blind eye to both the press's non-compliance and the locals' continued use of the New Style.

Keywords

Julian calendar, Gregorian calendar, Petrograd time, Galicia, Lviv, World War I.